

ЗЫРЯНОВ ПЁТР СЕМЁНОВИЧ

С.М. Мушкалов

Младший брат устроителя Общественной богадельни – Пётр Семёнович Зырянов (1818-1894) – был в торгово-промышленном мире г. Кунгура фигурой весьма колоритной.

От брата Пётр Семёнович отделился в 1844 году «по случаю поступления в дом к мещанской вдове Евдокии Сибиряковой через женитьбу на её дочери». С 25 февраля 1862 года по указу Пермской казённой палаты был зачислен в кунгурское купечество. Но уже в 1865 году он снова значится мещанином, а в 1871 году – вновь купцом.

Жил Пётр Семёнович в собственном полукаменном двухэтажном доме по Александровской улице. На усадьбе, оценивавшейся уездной земской оценочной комиссией в 2500 рублей, находились также флигель и деревянные надворные постройки. Здесь же, в отдельном каменном корпусе, размещалось кожевенное заведение купца.

На заводе П.С. Зырянова, который он, скорее всего, унаследовал от отца жены, Степана Андреевича Сибирякова, в год выделывали 100 подошвенных и 800 юфтевых кож. Кроме того, шили мужские и женские сапоги, ботинки, башмаки и рукавицы. В 1870-х годах ежегодный объём производства на предприятии составлял 5760 рублей.

Удалось установить, что большую часть продукции купец реализовывал на Ирбитской ярмарке. Пароходами тюменской конторы наследницы И.Н. Корнилова товар поставлялся в Томск и Ачинск, а пароходами Курбатова – в Красноярск и Семипалатинск.

Но в 1880-х годах торговые операции П.С. Зырянова существенно сократились. И если в 1884 году четверо рабочих его завода изготовили продукции на 9000 рублей, то спустя всего пять лет годовой объём производства составил лишь 2000 рублей. Но это не мешало владельцу предприятия оставаться купцом второй гильдии.

Участвовал Пётр Семёнович и в общественной жизни города. Избирался гласным Кунгурской Городской Думы. Состоял членом комиссии по оценке недвижимого имущества. Входил в состав попечительского комитета Общественной Зыряновской богадельни.

В 1875 году П.С. Зырянов приобрёл у отъезжающего за границу брата его особняк в центре города, на углу Преображенской и Киттарской улиц. В 1889 году это домовладение, включавшее двухэтажный каменный дом, крытый железом, с лавками на первом этаже, отдельный каменный корпус, а также различные каменные и деревянные надворные постройки, оценивалось в 4000 рублей.

После смерти Егора Зырянова Пётр Семёнович вместе с племянницами, дочерьми старшего брата Ивана, заявился как его наследник. Инициировал целый ряд исков к Городской Управе о пересмотре завещания брата, чем вызвал весьма негативное к себе отношение кунгуряков.

По свидетельству современников, Пётр Зырянов был женат дважды. В браке со Степанидой Степановной Сибиряковой (1818-?) имел трёх детей: Степана (род. 1846), Агриппину (род. 1848) и Ивана (род. 1850). В середине 1850-х годов женился на Аксинье Васильевне (род. 1833), которая родила ему ещё пятерых детей: Семёна (15.04-28.12.1865), Семёна (род. 18.04.1868), Татьяну (12.01-15.02.1870), Дмитрия (09.02-04.1872) и Георгия (31.03.1874-?).

Купец второй гильдии П.С. Зырянов скончался 1 октября 1894 года в возрасте 76 лет от старости. Свой последний приют он обрёл на Вознесенском кладбище.

О старшем сыне Петра Семёновича – Степане – известно немного. Был он женат на дочери кунгурского купца Ивана Васильевича Лебедихина, Анне (род. 1849). Их бракосочетание состоялось 16 октября 1866 года. В семье рос единственный сын Пётр (род. 21.04.1870). Купецкий сын С.П. Зырянов умер 15 февраля 1871 года в возрасте 25 лет «от прилива крови к голове».

Агриппина Петровна Зырянова была выдана замуж за кунгурского купца Григория Константиновича Зуева. Родила ему двух сыновей: Петра (16.06-02.07.1865) и Михаила (род. 02.11.1866).

Иван Петрович Зырянов после смерти отца стал купцом второй гильдии. Занимался кожевенным производством. Принадлежавший ему завод находился в нижней части города, по Фроловской улице. В начале XX века 30 работников этого предприятия выделывали по 500 кож в год. За вымачивание кож в городских водах купец ежегодно выплачивал в пользу города – по 10 рублей, за мойку и сушку шерсти – по 4 рубля.

В 1910 году количество рабочих на заводе сократилось до 10 человек. При этом сумма их жалования составляла 2200 рублей в год, а общий оборот предприятия – 10000 рублей. Кроме того, в «Адрес-календаре Пермской губернии на 1917 год» И.П. Зырянов упоминается также как владелец кожевенного заведения на Александровской улице (с тремя рабочими) и гончарного заведения (с четырьмя рабочими).

Продукция завода вывозилась, прежде всего, в Ирбит. На знаменитую ярмарку обязательно приезжал, останавливаясь всегда в доме Мурзиной по Весёлой улице, и сам Иван Петрович. «Из Кунгура до Ирбита, – читаем в одной из сохранившихся накладных, – от И.П. Зырянова в адрес его же Зырянова отправлено выделанной кожи через подрядчика Ивана Петровича Гостева 4 воза 555 штук выростков весу 11 пудов 36 фунтов». На обратном пути купец вёз, по словам очевидцев, в родной город «разный товар».

Любопытную информацию о торговых делах И.П. Зырянова дают и адресованные ему письма. (*Стиль и орфография цитируемых документов представлены в авторском варианте* – С.М.). «Милостивый Государь Иван Петрович, – пишет купцу торговец из Кургана Абрам Новиков, – при сем посылаю Вам следующие с меня деньги 150 рублей. Извини пожалуйста что задержал благодарю за доверие, у нас ныне очень скверные дела по торговле. Торгуем я даже не помню таково года потому я ничем путным и был сам в крёстных за сим позвал же пожелать Вам равно и всему вашему семейству

доброе здравия, благополучия и всего хорошего. Поздравляю Вас с ярмаркой и получить желаемых успехов прошу принять моё искреннее почтение пребываю к вам милостивый государь покорнейшим слугою доброжелателем вам известный Новиков. Ещё смею вас просит если можно то пошлите выростков 9 четверть хороших цена чтобы совсем не дорогая штук 30 деньги Ирбит неделе получению пошлю документ» (31 июля 1890 г.).

«Милостивый Государь Иван Петрович, – отмечает тот же адресат в письме от 15 февраля 1891 года. – Благодарю Вас за ваше ко мне снисхождение я не ращитывал что за 25 лет с вами имел дело да всегда был исполнительным. Но ныне так Богу угодно что дела совершенно торговые сжали. Вы думаете, что я Вас обманываю, к сведению вашему о продаже вашего товара по учёту мною на 1 января осталось 48 пар черноподошвенных, 44 один ряд винт, 29 двуряд, 67 пар № 2 верх, 55 штук косых, 10 пар заднешивых, 25 пар межокосовых, 10 пар недомерка. А выростки хотя и пере...жать, но только при бывшем за работу и припись вашему товару 1136 руб. При сем прилагаю вам следующие по документу в Ирбит 500 руб. По получении денег прошу выслать мой документ в Курган».

Ещё одно письмо, датированное 7 февраля 1907 года, поступило от торговца из Акмолинска Я. Лавневича. «Милостивый Государь, – сообщает он, – от 4-го декабря 1906 г. Вам услао почтой переводным билетом 100 р. и заказ на выростки, и по сие время от Вас нет никакого уведомления. Я крайне удивлён, почему так долго не отвечаете. Покорнейше прошу, Иван Петрович, уведомить меня и выслать мне заказ требуемый мною наложенным платежом через контору Российского Общества или Надежда».

Товар покорнейше прошу выслать чистый, не свищеватый и дырявый. Надеюсь, если понравится мне Ваш товар, то я могу быть Вашим покупателем на порядочные партии до тысячи и более штук. Это как для образца только выписал от Вас 200 шт., и то по рекомендации А.М. Никитина, так как я начинаю только вновь торговать кожевенным товаром. Прошу не задерживать ответом и высылкой счёта и квитанций».

Известен был Иван Петрович и своей общественной деятельностью. Неоднократно, начиная с 22 ноября 1889 года, он избирался гласным Кунгурской Городской Думы. С 1892 года несколько сроков состоял церковным старостой Вознесенского храма. Кроме того, был кандидатом председателя Сиротского суда, членом уездного комитета попечительства о народной трезвости.

И.П. Зырянов был женат на дочери известного купца-кожевника Дмитрия Евдокимовича Семовских, Евгении (род. 1858). Их бракосочетание состоялось 3 ноября 1874 года. У четы родилось трое детей: Анна (род. 06.10.1875), Михаил (08.01-13.07.1882), Глафира (26.04-06.07.1893).

Жили Зыряновы в собственном полукаменном двухэтажном доме на углу Мининской и Успенской улиц. В 1894 году Иван Петрович, унаследовав после смерти отца его дом, бывший Е.С. Зырянова, на углу Преображенской

и Киттарской улиц, продал указанное выше домовладение пермскому мещанину Степану Васильевичу Молокову.

В начале XX века И.П. Зырянов перешёл в мещанское сословие. В 1915 году принадлежавшая ему недвижимость оценивалась в 6500 рублей.

В 1919 году Иван Петрович Зырянов, не приняв Советскую власть, уехал из города вслед за отступающими войсками Колчака. Национализированный особняк (современный адрес – ул. Уральская, 6) передали домоуправлению № 11 и разделили на квартиры. Но, видимо, новые владельцы не очень то радели о полученном имуществе, так как в 1929 году, спустя всего десять лет после смены собственника, здание очень сильно обветшало и в таком состоянии было выставлено на продажу.

Между тем, новый хозяин у здания появился лишь к 1935 году. Бывший купеческий особняк, от которого к этому времени остались практически одни стены, приобрела кожевенно-обувная артель «Вперёд». Через год его передали артели «Трудовик».

В 1952 году здание вновь муниципализировали. На первом этаже разместился магазин (кунгуряки старшего поколения ещё помнят находившийся здесь цветочный магазин). Второй этаж использовался под жильё. В 1995 году жилые помещения расселили. После проведённой реконструкции, в ходе которой на чердаке дома были обнаружены документы, принадлежавшие семье Зыряновых, здесь начало работу торговое предприятие «Сандал». В настоящее время оба этажа этого старинного здания занимают магазины.

Младший сын П.С. Зырянова – Семён Петрович – также стал купцом второй гильдии. После смерти отца унаследовал его кожевенный завод на Александровской улице и продолжил эксплуатацию предприятия. Однако на рекламных листах указывал в качестве даты основания производства 1895 год.

В 1902 году на заводе С.П. Зырянова работало 9 человек. Из них пятеро были кунгуряками, остальные – иногородними. За свой труд они получали жалование в размере 150 рублей в год. В 1906 году численность работающих составляла уже 20 человек.

Производимые на предприятии кожи и обувь купец отправлял на ярмарку в Ирбит. Приезжая в этот город, он всегда останавливался в доме Вавилова по Весёлой улице.

Как и старший брат, он получил широкую известность в качестве общественного деятеля: избирался гласным Кунгурской Городской Думы и Уездного Земского собрания, был попечителем третьего мужского приходского училища. Входил в состав Комитета по разбору и призрению нищих и ревизионной комиссии по проверке денежного отчёта Городской Управы. Состоял членом Кунгурского Общества пчеловодства.

Будучи патриотом своего города, С.П. Зырянов в течение многих лет самозабвенно собирал материалы по истории Кунгура. Патриарх кунгурского краеведения Л.Н. Лелюхов отмечал его как известного краеведа. Однако значительная часть краеведческого наследия Семёна Петровича утрачена. В

фондах Кунгурского музея-заповедника сохранилось лишь несколько книг из его обширной библиотеки, а также две рукописи, датированные сентябрём 1891 года: «Город Кунгур (Краткое историческое описание)» (63 стр.) и «Город Кунгур (Краткое историческое описание)» (32 стр., содержит многочисленные авторские пометки и является, вероятно, черновым вариантом первой работы).

Многие сведения, собранные С.П. Зыряновым, весьма любопытны и по сей день. «Первые поселенцы в Кунгурском крае, – читаем в его рукописи, – носители русской народности, культуры и христианской религии, много перенесли разных неприятностей и враждебных отношений со стороны местных инородцев: татар и башкир. Сохранилось предание, что вскоре после поселения сделался большой недород хлеба и трав вследствие засухи. Зимой весь старый запас хлеба и трав израсходовали на продовольствие жителей и на прокормление скота. К сему сделался форменный (сильный) голод и подвоза хлеба не было. Тогда пришедшие жители нашли себе пропитание – траву, называемую пестики (*так население Кунгурского края до сих пор называет молодые спороносные побеги хвоща полевого – С.М.*), в виде сосенки, появляющуюся весной на пашнях. Жители собирали эту траву, сушили и толкли. Получалось что-то в виде муки, из которой пекли хлеб с прибавкою ржаной муки. После этих пестиков на полях появились разные полезные, употребляемые для пищи травы, например, пиканы, кислица, а затем в петров пост появились во множестве ягоды: земляника, клубника и разные грибы. И так этот голодный год жители провели без ропота и уже стали успокаиваться весной при виде хорошего урожая хлеба и трав. Они смотрели с великой радостью на поля и на засеянные нивы. Вдруг чрезвычайно сильный град лишил всей надежды на ожидаемый урожай хлебов и истребил до основания все растущие хлебы. При всеобщем горе и плаче прибежали они с тёплой молитвой к Богу, и, к удивлению всех, от корней выбитого градом хлеба пошли новые стебли, невысоко поднялись, околосились, налились и созрели, чем и утешили отчаявшихся пришельцев».

В 1902 году С.П. Зырянов перешёл из купечества в мещанское сословие. Жил он в родительском полукаменном двухэтажном доме по Александровской улице. В 1915 году принадлежавшая ему недвижимость оценивалась в 2000 рублей.

В 1923 году на национализированной к этому времени усадьбе Зыряновых, общая площадь которой составляла 6880 кв. метров, находилось два кирпичных двухэтажных дома (размером 17,35x13,55 м и 11,3x13,55 м), кирпичное здание служб (длиной 43,8 м, высотой – 4 м), разрушенное кирпичное здание кожевенного завода (36,7x7,3 м), а также разрушенная полукаменная каланча (24,3x4,3 м).

О семье Семёна Петровича известно немного. Был он женат на дочери кунгурского купца Константина Мельникова, Елизавете (род. 1875). Их бракосочетание состоялось 18 октября 1892 года. Первенец – Алексей – появился на свет 29 марта 1893 года. Позднее у Зыряновых родилось ещё шестеро детей: Александра, Георгий (20.03-01.07.1901), Георгий (16.04.1904-

12.01.1907), Сергей (род. 17.08.1905), Николай (23.10.1906-11.06.1907), Михаил (род. 31.10.1909).

По воспоминаниям современников, С.П. Зырянов необычайно нежно относился к своим детям, стремился дать им приличное образование. В октябре 1907 года он в числе других родителей выступил против закрытия в городе 3-го женского земского училища. «Нам стало известно, – говорилось в обращении, – что на заседании Уездного Земского собрания состоялось постановление о закрытии с 1 января 1908 года Кунгурского 3-го женского земского училища, причём мотивом к закрытию этого училища послужило заявление г. инспектора народных училищ о том, что эта школа в данной местности лишняя. Но мы, родители, утверждаем, что школа эта совсем не лишняя, доказательством чему служит то, что в этой школе в настоящее время учатся 36 человек, которые в половине учебного года буквально будут выброшены из школы, потому, что им положительно негде будет разместиться. Эта школа в феврале месяце текущего года уже закрывалась, причём имелось в виду учащихся 3-го женского училища поместить в 3-е мужское. Однако это оказалось невозможным, и училищный совет снова открыл незаконно закрытую школу.

В настоящее время условия несколько не изменились. Помещение 3-го мужского земского училища хорошо известно многим из гг. гласных. Помещение это низкое, тёмное, учащихся здесь 56 человек. Если к ним прибавить ещё 36 учащихся 3-го женского училища, то составит 92 человека. Такое переполнение школьного помещения, несомненно, отразится на здоровье и успехах учащихся, а потому многие родители, в интересах своих детей, вынуждены будут отказаться от помещения своих детей в 3-е мужское училище, как это и было при первом опыте закрытия 3-го женского земского училища. Кроме того, считаем своим долгом обратить внимание земского собрания на то обстоятельство, что в текущем году приёма в школу Агеевой не было. Если закрыть и 3-е женское училище, то на громадную окраину останется одно 3-е мужское училище. Таким образом, вместо 3-х школ на этой окраине останется только одна, которая при существующем помещении не сможет обслуживать этот район.

Ввиду этого, мы покорнейше просим уездное земское собрание не лишать наших детей возможности получить начальное образование и не закрывать эту школу, пока не будет выстроено специальное здание 3-го смешанного земского училища в этом районе».

Около 1910 года Семён Петрович Зырянов женился вновь. Его избранницей стала дочь кунгурского купца второй гильдии Григория Ивановича Фёдорова, Елизавета. В историю г. Кунгура эта женщина вошла как купчиха Зырянова, владелица крупного посудно-гончарного заведения.

Данное предприятие, известное с 1878 года, Елизавета Григорьевна унаследовала в 1907 году после смерти брата, И.Г. Фёдорова. Фабрика находилась в нижней части города, по Криулинской улице, на берегу реки Ирень. *(На этом месте в настоящее время находится коллективный сад бывшего кожкомбината – С.М.).* Территория представляла собой квадрат

площадью в четыре городских квартала. Производственные помещения были деревянными, одноэтажными.

Новая владелица провела реконструкцию предприятия. Здесь, в частности, была возведена первая в Кунгуре горновая печь с вытяжной трубой. Кроме того, Е.Г. Зырянова расширила мощности за счёт приобретения ещё одного гончарного заведения, принадлежавшего ранее крестьянину Московской губернии Е.Е. Коченкову.

В 1910 году на фабрике работало 35 человек. Из них – 10 рабочих были несовершеннолетними. Годовой фонд заработной платы составлял 9000 рублей. Объём производства – 15000 рублей.

По воспоминаниям А.П. Шадрина, на фабрике Е.Г. Зыряновой царил ручной труд. Предприятие выпускало белую полуфаянсовую посуду: чашки с блюдами, столовые тарелки, миски суповые, кружки пивные, грибные банки, горшки. Ассортимент дополняли полутарелки, получашки, икорницы, водопойки и другие изделия.

Осенью 1917 года фабрика Е.Г. Зыряновой была преобразована в артель, которую возглавил рабочий-гончар Д.С. Бuzин. «Прежние владельцы, – отмечает А.П. Шадрин, – умышленно оставили производство без сырья, материалов и топлива. Всю готовую продукцию под видом отправки на продажу купчиха припрятала, надеясь на лучшие времена. Но об этом скоро стало известно. Рабочий П. Собакин сообщил председателю артели Д. Бузину, где спрятано всё. С помощью Кунгурского уездного совета купчиху обязали в срочном порядке заготовить для фабрики все необходимые материалы и топливо. Так удалось предотвратить полную остановку производства. Знаменательным событием стало введение на фабрике 11 апреля 1918 года восьмичасового рабочего дня».

Семён Петрович Зырянов в этот период активно включился в общественную и политическую жизнь города. Стал членом партии народной свободы. Но 5 сентября 1918 года по решению Кунгурской чрезвычайной комиссии его расстреляли в числе 47 «представителей местной буржуазии».

Вместе с другими расстрелянными кунгуряками С.П. Зырянова погребли в общей могиле. 23 декабря 1918 года его перезахоронили в ограде Успенской церкви. Обряд отпевания совершили настоятель храма, протоиерей о. Антонин Знаменский и священник о. Леонид Успенский в сослужении диакона Виктора Соловьёва и псаломщика Николая Ключева.

В 1919 году Е.Г. Зырянова, опасаясь Советской власти, уехала из города вслед за отступающими войсками Колчака. Принадлежавшая ей гончарная фабрика, а также усадьба по ул. Марьинская, 8 были национализированы. Позднее изъяли и усадьбу по Александровской улице.

Перешедшую в руки народа гончарную фабрику, разрушенную в годы Гражданской войны, восстанавливали очень трудно. По свидетельству очевидцев, в цехах гулял один ветер. Не имелось средств и материалов. Заводские помещения обветшали настолько, что не подлежали ремонту. Однако к концу 1920 года выпуск продукции был налажен.

В 1923 году старые постройки снесли, а предприятие перевели в бывший ночлежный дом на Пашие. В 1928 году гончары обосновались в здании бывшего кожевенного завода Зыряновых по улице Труда. До настоящего времени этот комплекс также не сохранился. На его месте находятся многоэтажные жилые дома.

Бывшая владелица гончарной фабрики Елизавета Григорьевна Зырянова после окончания Гражданской войны вернулась в Кунгур. Она умерла в начале 1930-х годов. Судьбу же других потомков П.С. Зырянова ещё предстоит установить.